

УДК 316.4

Лилюхин Андрей Михайлович

кандидат социологических, наук, доцент,
Ростовский государственный
медицинский университет Минздрава России

econandsociologyrostgmu@yandex.ru

Василенко Марина Александровна

кандидат экономических наук, доцент,
Ростовский государственный
медицинский университет Минздрава России

econandsociologyrostgmu@yandex.ru

Баблюян Наталия Валериевна

кандидат социологических наук, доцент
Ростовский государственный медицинский университет Минздрава России

econandsociologyrostgmu@yandex.ru

Лебедева Диана Семеновна

Ростовский государственный медицинский университет Минздрава России

econandsociologyrostgmu@yandex.ru

Andrey M. Lilyukhin

Candidate of Social Sciences, Associate Professor,
Rostov State Medical University

econandsociologyrostgmu@yandex.ru

Marina A. Vasilenko

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Rostov State Medical University

econandsociologyrostgmu@yandex.ru

Nataliya V. Babloyan

Candidate of Social Sciences, Associate Professor,
Rostov State Medical University

econandsociologyrostgmu@yandex.ru

Diana S. Lebedeva

Rostov State Medical University

econandsociologyrostgmu@yandex.ru

**СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ОСОБЕННОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ
В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19**

**SOCIAL INEQUALITY OF RUSSIAN SOCIETY AT THE PRESENT STAGE:
FEATURES AND LIMITATIONS IN THE CONTEXT
OF THE COVID-19 PANDEMIC**

Аннотация. В данной работе рассматривается социальное неравенство как специфическая форма социальной дифференциации, при

которой касты, слои, социальные группы, классы, а также, отдельные индивиды находятся на разных ступенях вертикальной социальной иерархии, обладают неравными жизненными шансами и возможностями для удовлетворения их базовых потребностей духовного и материального толка. Под неравенством понимается неодинаковый доступ социальных групп и общностей людей к экономическим ресурсам, социальным благам, власти и культурному досугу. В том или ином виде, неравенство присутствует всегда и в любом обществе.

Ключевые слова: социальное неравенство, социальная дифференциация, российское общество, социальная структура, социальные противоречия.

Abstract. *The paper considers social inequality as a specific form of social differentiation, in which castes, strata, social groups, classes, as well as individual individuals are at different levels of the vertical social hierarchy, have unequal life chances and opportunities to meet their basic spiritual and material needs. Inequality refers to the unequal access of social groups and communities of people to economic resources, social benefits, power, and cultural leisure. In one form or another, inequality is always present in any society.*

Keywords: *social inequality, social differentiation, Russian society, social structure, social contradictions.*

Социальное неравенство возникло с момента появления у первобытного человека различий в имеющихся правах и обязанностях и усугубилось после накопления прибавочного продукта. То есть, мы с уверенностью можем сказать, что данная проблема преследует человечество практически всю его историю. Всегда и везде, в социуме, включенные в него люди, дифференцировались по уровню дохода - на богатых и бедных, по уровню образования - на образованных и не образованных, по уровню доступа к властным полномочиям - на тех, кто является субъектом властных отношений и руководит другими людьми, и кто в качестве объекта власти подчиняется ей и т.д. То есть, мы видим, что оснований для выделения и классификаций весьма много.

Социальное неравенство в социологии является очень актуальной и важной прикладной темой социологического изучения. Достаточно большое количество социологов работают над данной проблематикой. Как правило, для определения уровня социального неравенства в обществе обычно используют стандартные методы измерения. В данном случае, они включают в себя, как правило, экономические показатели наподобие неравномерности налоговых доходов, уровень душевых инвестиций, доступности приобретения определенных экономических благ и другие показатели. «...Для получения результатов, адекватно отражающих реальность, необходимо подходить к изучению данного вопроса комплексно, составив группу «критериев-лидеров», использование которых в общей схеме позволит приблизиться к истине» [1, с. 11].

Как правило, самым популярным методом является корреляция по двум основным экономическим критериям – богатство (запас денежных средств и

прочих финансовых активов, который имеется здесь и сейчас) и доход (количество получаемых индивидом денежных средств в единицу времени). Но, далеко не всегда, использование в анализе ситуации социального неравенства только этих критериев является достаточным для качественного анализа ситуации. Зачастую, многие вопросы остаются нераскрытыми, и для их полного освещения необходимо пользоваться уже другими критериями, более подходящими для актуальной ситуации.

Таких альтернативных критериев для определения существует несколько. Ученые, занимающиеся разработкой данной проблематики, в своих исследованиях выделяют следующее: М. Вебер выделял три критерия неравенства: власть, престиж, богатство; Б. Барбер выделял такие важные критерии как уровень образования, степень религиозной частоты и ранжирование по родственным и этническим группам.

То есть, согласно маститым ученым, работающим в данной парадигме можно было определить неравенства в доходах, по количеству подчинённых, а также разницу в почёте и уважении. Но при всем при этом нередки ситуации, когда человек может иметь высокий показатель в одном критерии и низкий в другом.

Мы можем сказать, что в реальной жизни на каждый из вышеперечисленных критериев давит ряд других условностей и факторов. Допустим, на осуществление рабочих функций в процессе карьеры помимо образования влияет и определенное состояние индивида (в контексте «здесь и сейчас»), и бэкграунд в плане особенностей воспитания и семейных ценностей (какие социальные и культурные нормы являются приемлемыми в семье, уровень образования родителей и/или супруга, их социальный статус и т.д.), а также, конечно, индивидуальные личностные способности индивида, его психотип, степень стрессоустойчивости, уровень коммуникации и др.

Как правило, для анализа фактического социального неравенства в социуме используют две геометрические фигуры неравенства – пирамиду и ромб. Условное расположение имеющихся в исследуемом обществе слоёв населения в соответствии с вышеописанными критериями (от бедных к богатым) показывают нам так называемую «лестницу», которая, в свою очередь, и образует вышеуказанные фигуры.

При более пристальном рассмотрении пирамидальной структуры мы видим доминирование бедного населения в основании пирамиды, численность людей, представляющих средний класс, удручающе мала, а сверхбогатые, сосредоточенные в верхней части пирамиды, насчитывают и вовсе небольшую часть населения.

В противовес пирамидальной структуры, рассмотрим структуру ромбовидную. Данная геометрическая структура социального неравенства характерна для западного общества, которое по итогам прошедшего века перешло от пирамидальной к ромбовидной структуре. В ее основе лежит следующее: подавляющее большинство населения данного общества составляет средний класс (класс собственников), а сверхбогатые и нуждающиеся люди

составляют полярное меньшинство, сосредоточенное вверху и внизу геометрического ромба (верхнее и нижнее положение фигуры).

Как мы уже выяснили в своем исследовании, для России на современном этапе развития характерна пирамидальная структура социального неравенства. В последнее время было проведено достаточно много исследований этой проблематики. К примеру, по результатам исследования высшей школы экономики за 2019 год, который включал в себя комплексный анализ субъективного восприятия населения изменений уровня и качества жизни за последние 5 лет. Форма проведения – опрос населения. Данные исследования были дополнены после их корреляции с данными Росстата. Согласно полученной информации было зафиксировано падение доходов и товарооборота у значительной части населения, что вступает в определенный диссонанс с отсутствием субъективной оценки ухудшения материального положения населения нашей страны. То есть, говоря обобщенно, можно сказать, что россияне постепенно привыкают жить хуже. Граждане постепенно привыкали к снижению потребления[2].

Также, согласно данным исследования, около 40 % населения России имели трудности с приобретением таких жизненных категорий товаров, как: питание и одежда. Что касается удовлетворения своим материальным положением, то 22 % опрошенных не удовлетворены своим материальным положением. Отсюда можно сделать вывод, что далеко не каждый человек, испытывающий затруднения с приобретением питания и одежды, недоволен своим материальным положением. Это может быть обусловлено тем фактором, что многие люди просто привыкли жить в условиях хронического недостатка жизненно необходимых компонентов.

В целом, в категорию бедных традиционно включены одинокие пенсионеры, лица без образования, физически или психически недееспособные люди. Как мы пояснили выше, разные социальные слои населения имеют разное субъективное понимание своего экономического положения и экономической ситуации в целом. Как правило, снижение уровня субъективной бедности наблюдается у тех, кто имеет высокий показатель человеческого капитала, и обратная ситуация наблюдается у категории людей, к которым относятся многодетные семьи, одинокие люди и пенсионеры. То есть мы можем утверждать, что снижение уровня субъективной бедности в стратах с большой концентрацией высокого человеческого потенциала может сигнализировать о начале позитивных изменений в экономике, ее оживлению и подъему. В контексте приведенного исследования мы видим следующую динамику – можно сказать, что по сравнению с 2015 годом 40–45 % населения высказали субъективно мысли о том, что их экономическое положение ухудшилось. Логично, что более остро проблемы в экономической сфере бьют по менее обеспеченным слоям населения, которые максимально подвержены риску. В частности, рост платы за ЖКХ и увеличение стоимости лекарств привели к тому, что в среднем 20 % имеют проблемы с оплатой счетов за коммунальные услуги и не всегда могут позволить себе приобрести дорогие медикаменты.

Также, стоит отметить несоответствие декларируемого официального

уровня инфляции и реальным увеличением уровень цен на рынке. Здесь стоит заметить, что официальный уровень инфляции весьма невысок и имеет тенденцию к уменьшению (согласно по данным Росстата инфляция в 2016 году составила 5,4 %, то в 2017 году показатель уменьшился и составил 5,2 %). Но невзирая на весьма оптимистичные показатели, население в целом обеспокоено существующим ростом цен на товары и услуги.

При исследовании социального неравенства мы не можем обойти существующую проблему глобальной пандемии COVID-19. В данном контексте стоит отметить, что следует отметить многочисленные опасения многих крупных международных лидеров и организаций, а также многих простых обывателей касаясь чрезмерного ограничения прав и свобод граждан в условиях пандемии коронавируса. Естественно, это крайне негативно сказывается и на проблеме социального неравенства. В частности, о латентных негативных моментах данной пандемии для прав и экономических возможностей человека высказалась Верховный комиссар ООН по правам человека М. Бачелет. По мнению Бачелет, правительствам национальных государств следует действовать, руководствуясь принципами справедливости и гуманности в рамках введения тех или иных ограничений прав и свобод граждан в целях сдерживания распространения коронавируса. Так М. Бачелет высказала обеспокоенность в связи с «принятием в некоторых странах чрезвычайных полномочий, являющихся неограниченными и не предусматривающими пересмотра». В ряде случаев, в соответствии с замечанием Верховного комиссара по правам человека, «эпидемия используется для оправдания репрессивных перемен в обычном законодательстве» (в качестве примеров таких репрессивных мер Бачелет указала имеющиеся случаи наказания журналистов за сообщения о нехватке медицинских масок и иных средств защиты, а также арест жителей некоторых стран за сообщения о коронавирусе в социальных сетях)[3].

Некоторые аспекты международных правил, касающихся вспышек пандемии, — это меры по определенному ограничению экономической свободы, что соответственно вызывает и определенные социальные и экономические последствия[4].

Достаточно большое количество отечественных экспертов также высказывают мнение, не совсем согласное с официальной позицией. Среди них бытует мнение, связанные с возможными негативными социальными эффектами и последствиями ограничений прав и свобод российских граждан, вводящихся в Российской Федерации в условиях пандемии COVID-19.

Так, в соответствии с выводами, сделанными участниками круглого стола «Пандемия коронавируса и соблюдение прав человека», в настоящее время в нашей стране существует угроза того, что некоторые меры по борьбе с новой инфекцией COVID-19 могут быть лишь имитацией активной борьбы с угрозой и иметь под собой основания, способные дестабилизировать социально-экономическую систему страны, что, соответственно, негативным образом отразится на степени социального расслоения населения и социального

неравенства в целом. Многие полагают, что принимаемые меры не могут быть эффективными при борьбе с инфекцией.

В целом, изучая категорию социального неравенства населения с экономической точки зрения, мы можем утверждать, что около 40 % респондентов в 2020 году отметили резкое ухудшение своего экономического положения. Большинство из них полагает, что не сможет справиться с имеющимися проблемами без поддержки государства. Кроме этого, произошедшая в 2020 девальвация рубля по отношению к доллару и евро на 20 и 30% соответственно крайне негативно сказалась на покупательной способности большинства россиян и привела к увеличению уровня социального неравенства в целом[5]. Соответственно, необходима разработка комплексной программы помощи государства наиболее нуждающимся слоям и социальным группам населения. Кроме этого, в связи с экономическими процессами в условиях кризиса, безусловно, наблюдаются и обострение социальных противоречий и напряженности в полярных социально-экономических стратах.

Но, невзирая на целый пласт вышеуказанных проблем, социально-экономическая ситуация в стране остается на достаточно стабильном уровне. К методам, способным улучшить ситуацию в стране в данной сфере, авторы статьи относят следующее:

- увеличение налога на прибыль для обеспеченных слоев населения;
- поддержку социально слабозащищенных слоёв населения (пенсионеры, многодетные семьи, лица с ограниченными возможностями и др.) государством;
- увеличение пособий, пенсий.

Как показывает реальность, правительство РФ не считает правильной стратегией прямую раздачу материальных средств всему населению (так называемые, «вертолетные деньги»), предпочитая адресную помощь наиболее пострадавшим от пандемии отраслям и наиболее незащищенным социальным слоям (тремякратное выделение по 5 тысяч рублей детям невзирая на доход и положение их родителей). Но делать эти шаги нужно постепенно и крайне осторожно, дабы не разогнать маховик инфляции.

Подводя итог, можно сказать, что неравенство населения по различным показателям, будто то это доходы, или образование всегда было, есть и будет. Часто данное расслоение бывает из-за индивидуальности каждого человека, но не стоит забывать и другие факторы. В России социальное неравенство имеет допустимое значение. Необходимо постоянно анализировать, изучать, и конечно, контролировать уровень и принимать меры со стороны государства по снижению резкого увеличения разрыва между полярными социальными слоями.

Литература

1. Мкртычева К.Б. Становление среднего класса и его восприятие в общественном сознании россиян // Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата социологических наук / Юж-Рос.гос.техн.ун-т (Новочеркас.политехн. ин-т). Новочеркасск, 2008. – 24 с.

2. Камалов Э.А., Понарин Э.Д. Мониторинг общественного мнения / Э.А. Камалов, Э.Д. Понарин // *Экономические и социальные перемены.* – 2020. – №1. – С. 177-205.

3. Комиссар ООН по правам человека Мишель Бачелет выразила обеспокоенность последствиями пандемии для прав человека // *Европейский омбудсман.* 9 апреля. 2020 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.euro-ombudsman.org> (дата обращения: 12.03.2021)

4. *Actualizing the Responsibility to Protect 43rd Conference on the United Nations of the Next Decade.* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stanleyfoundation.org/publications/report/UNND808.pdf>. (режим доступа: 17.03.2021)

5. *Коронакризис: начало* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bankiros.ru/news/koronavirus-i-devalvacia-rubla-sem-nas-obradoval-2020-god-6446> (дата обращения: 16.03.2021).

Literature

1. Mkrtychev K.B. *The formation of the middle class and its perception in the public consciousness of Russians* // *Authoriferate thesis for the degree of the ph.D. of sociological sciences / Yuzh-Ros.gos.techno-t (Novocherkas.politehn. in-t).* Novocherkassk, 2008. 24 p.

2. Kamalov E.A., Ponarin E.D. *Public Opinion Monitoring* / E.A. Kamalov, E.D. Ponarin / *Economic and social change.* – 2020. – №1. P. 177-205.